

Появление незнакомца или ребенка заставило меня подойти поближе. Однако, как только я смогла разглядеть лицо ребёнка, я расслабилась. У него было красное лицо, потому что он плакал, как и я.

Он был худой и примерно на дюйм ниже меня. Щека была запачкана кровью, не знаю, его она или кого-то ещё. Он выглядел так, словно не мылся несколько дней. Кроме того, белая рубашка и коричневые брюки были грязными и помятыми. Ткань выглядит неплохо, среднего качества.

Его голубые глаза были красивыми, несмотря на грязную и жалкую внешность. Если его мыть и кормить в меру, чтобы он немного поправился, он будет хорошо выглядеть.

Мы несколько секунд смотрели друг на друга. Я заговорила первой.

— Как ты сюда попал?..

На мгновение я была зачарована его взглядом. Я потрясла головой и посмотрела на мальчика. Он по-прежнему не отвечал. Он просто продолжал плакать.

Почему он не отвечает?

Разговор не удался, а я тупо смотрел на капающие слезы ребёнка. Увидев его плачущим, я снова осознала ситуацию, в которой я оказалась.

«Сегодня мой день рождения. Меня не поздравили с днём рождения и снова выгнали».

- У-у-у.

Маленький рассыпающийся орех сформировался во рту и исчез.

— Почему ты плачешь?

Я слышала, что мой голос слишком сильно дрожит. Я неосознанно продолжила надувать губы. Я пыталась сдержаться. Стыдно плакать перед незнакомцем. Но мои глаза задержались и из них полились слёзы.

-Я...

Раздался надломленный голос мальчика. Я пыталась перестать плакать, потому что ребенок пытался заговорить. Но сложно перестать плакать, когда уже начала.

В конце концов, я тоже заплакала.

Пятнадцатилетний Дайкин приехал в Лизиану за медицинской помощью для своего хронически больного отца. Как только здоровье отца ухудшилось, он расклеился, поэтому был немного не в себе. А грубые слова доктора сделали всё ещё хуже.

Дайкин заглянул в комнату через приоткрытую дверь. Там лежал его отец с измученным видом, а мама с серьезным лицом смотрела на доктора.

— Высока вероятность, что у него будет прилив силы из-за чрезмерных способностей. Таким образом, может пострадать не только хозяин, но и все, кто находится внутри.

Дайкин испуганно посмотрел на своего отца, Дейла, эрцгерцога Блэшера.

Светлые волосы и золотистые ресницы, кожа, которая всё ещё светилась, казалось, будто он вот-вот проснётся.

Его отец должен проснуться небрежно и вести себя весело, как всегда, но он не просыпался. Его лицо было неподвижно. Лицо Дайкина было печальным.

— Тогда что мне делать?

— Я думаю, вам следует подготовиться. Вы знаете, что есть только один способ потушить пожар, прежде чем он достигнет своего пика.

«Отец».

Дайкин прокрутил в голове то, что сказал врач.

«Прилив сил из-за чрезмерных способностей».

Взрыв этой способности происходит, когда уровень способностей значительно превышает допустимую физическую силу.

Это не очень распространено.

Однако, если вы великий эрцгерцог Блэшер, всё принимает другой оборот.

Те, кто унаследовал кровь Блэшера, не могут избежать «взыва». Их способности, передаваемые из поколения в поколение, только росли.

Даже если изначально сила была небольшой, спустя столько поколений способности стали настолько мощными, что это стало большой проблемой. По всему миру ходил слух, что, если бы человек, содержащий в себе способности Блэшеров, не умирал, то он бы мог сжечь даже страну.

Это было наполовину правда.

Дайкин больше не слышал доктора через дверь и, в конце концов, вышел. Казалось, что он вот-вот заплачет.

Дайкин сел, прислонившись к стене. Теперь, когда приближалась осень, повсюду было полно сухих листьев.

— Ты снова притворяешься больным.

Дайкин без колебаний назвал болезнь своего отца фальшивой. Он приподнял голову и посмотрел на высокую стену. Его отец лежал в палате с самым большим окном.

Дайкин заговорил сам с собой громче, чем раньше.

— Не притворяйся больным, чтобы получить внимание.

Дайкин молча уставился на окно, которое даже не мог видеть. Однако, он не мог услышать голос, который хотел.

Он надеялся, что его отец проснется и скажет: «Я действительно болен. Я не притворяюсь», в ответ на его грубость. Однако, этого не случилось.

Напротив, в окрестностях было спокойно. Дайкин был готов проявить терпение к своему отцу. Это была уловка, чтобы он мог встать.

«Мой отец болен. На этот раз я буду терпеливым».

На этот раз он решил не быть саркастичным. Это случилось, когда Дайкин с мрачным лицом

рисовал ногой по земле...

— Уф...

Внезапно его голова начала болеть. Было такое ощущение, как будто кто-то бил его по голове тупым предметом. Боль была такая, как будто тысячи дятлов били по его мозгу. Он крепко схватился за голову.

Дайкин знал, что боль скоро утихнет. Однако на этот раз он был напуган, хотя и не испытывал боли ни разу. Как и говорил доктор раньше, ему казалось, что никогда не сможет открыть глаза. Эта боль, казалось, будет длиться вечно.

— Ха...

К счастью, этого не произошло.

«Еще рано, еще рано».

Несмотря на невероятную боль, Дайкин был рассеян и, казалось, попал в такое место, где не было слышно ни звука. Его лоб и руки были влажными от пота.

Дайкин посмотрел на свою руку мутным взглядом. Один раз всё уже сильно болело, так что какое-то время будет тихо.

Он сделал глубокий вздох.

Но его предсказание не сбылось.

На следующий день боль была настолько сильной, что он не смог открыть глаза. К счастью или нет, все были заняты эрц герцогом, поэтому не обращали внимания на Дайкина.

Слуга, который следовал за ним, всегда уделял ему внимание, но на этот раз это было бесполезно.

Потому что он настоял на том, что хочет побыть один.

— Я хочу побыть один.

— Мастер, это опасно.

Слуга не мог помешать ему остаться одному, раз он настаивал на этом.

Его отец умирал, поэтому слуга не мог проигнорировать приказ оставить его одного.

Такие симптомы, как судороги и боль, возникали, когда Дайкин был один, и никто не замечал этого из-за тихой борьбы с болью.

«Я умираю?»

Он родился с еще большими способностями, чем его отец.

Каким бы молодым он ни был, сосуды, поддерживающие эту способность, были маленькими и хрупкими, поэтому было вполне разумным, что судороги возникли так быстро.

«Должно быть я умру».

Ему жаль маму, которая одновременно потеряет мужа и сына. Но он не смог с этим справиться. Его голова снова начала болеть, а из носа пошла кровь.

«Я не хочу умирать».

Кровь капала на пол, рисуя точки.

«Я не хочу умирать».

Как и у человека перед «взрывом», его взгляд постепенно становился размытым. Лицо побледнело. В разгар своего отчаяния, он думал о том, что ему следует контролировать себя.

«Я должен убраться отсюда».

Дайкин не знал, что будет, если он выйдет тут из-под контроля. Как минимум взорвётся эта комната, в худшем случае – весь дом.